

Краткое сообщение
УДК 378.124.2
EDN: DENPTX
DOI: 10.35231/18186653_2023_4_581

Памяти философа и историка педагогики В. А. Мосолова (к 85-летию со дня рождения)

А. А. Романов

*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Рязань, Российская Федерация*

Известный ученый В. А. Мосолов охарактеризован в качестве не только философа, но и одного из известных историков педагогики, активного участника Совета по истории образования и педагогической науки РАО. Предметом его исследований становились пути исторического развития образа будущего в педагогике, проблемы истоков духовного совершенствования человека, трансформации этических парадигм в педагогической мысли России. Он инициировал введение в научный оборот понятия «всеобщая педагогика», разработал концептуальные идеи о Боге и природе как субъектах воспитания человека, новаторского объяснения субъектов социального воспитания и самовоспитания человека. Ему принадлежит приоритет описания истории отечественной мысли о воспитании в период с X до XX столетия, его заслугой является характеристика целостной динамичной картины исторических судеб идеологии воспитания в России.

В статье содержится анализ докторской диссертации В. А. Мосолова «Парадигмы воспитания в педагогической мысли России XI–XX вв.», монографии «Всеобщая педагогика: Об универсализме субъектов воспитания человека», учебного пособия «Очерки истории образования и педагогической мысли». Отмечено, что выводы В. А. Мосолова базируются на глубоком анализе трудов отечественных и зарубежных ученых, классиков педагогики, выдающихся подвижников образования и современных историков педагогики.

Ключевые слова: В.А. Мосолов, история педагогики, философское мировоззрение, всеобщая педагогика, педагогические смыслы воспитания, научная добросовестность ученого.

Для цитирования: Романов А. А. Памяти философа и историка педагогики В. А. Мосолова (к 85-летию со дня рождения) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 4. – С. 581–597. DOI: 10.35231/18186653_2023_4_581. EDN: DENPTX

Short Communication
UDC 378.124.2
EDN: DENPTX
DOI: 10.35231/18186653_2023_4_581

In Memory of the Philosopher and Historian of Pedagogy V. A. Mosolov (on the Occasion of his 85th Birthday)

Alexey A. Romanov

*The Academy of the FPS of Russia,
Ryazan, Russian Federation*

Famous scientist V. A. Mosolov is described as not only a philosopher, but also one of the famous historians of pedagogy, an active participant in the Council on the History of Education and Pedagogical Science of the Russian Academy of Education. The subject of his research was the ways of historical development of the image of the future in pedagogy, the problems of the origins of human spiritual improvement, and the transformation of ethical paradigms in the pedagogical thought of Russia. He initiated the introduction into scientific circulation of the concept of "General Pedagogy", the development of conceptual ideas about God and nature as subjects of human upbringing, an innovative explanation of the subjects of social education and self-education of a person. He has the priority of describing the history of Russian thought about education in the period from the 10th to the 20th centuries; his merit is the characterization of a holistic, dynamic picture of the historical destinies of the ideology of education in Russia. The article contains an analysis of the doctoral dissertation of V. A. Mosolov "Paradigms of education in the pedagogical thought of Russia in the 11th-20th centuries", monograph "General Pedagogy: On the universalism of the subjects of human upbringing", textbook "Essays on the history of education and pedagogical thought". It is noted that the conclusions of V. A. Mosolov are based on a deep analysis of the works of domestic and foreign scientists, classics of pedagogy, outstanding devotees of education and modern historians of pedagogy.

Key words: V. A. Mosolov, history of pedagogy, philosophical worldview, universal pedagogy, pedagogical meanings of education, scientific integrity of a scientist.

For citation: Romanov, A. A. (2023) Pamyati filosofa i istorika pedagogiki V. A. Mosolova (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya) [In Memory of the Philosopher and Historian of Pedagogy V. A. Mosolov (on the Occasion of his 85th Birthday)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 4. Pp. 581–597. DOI: 10.35231/18186653_2023_4_581. EDN: DENPTX

С Вячеславом Андреевичем Мосоловым мы познакомились на заседаниях научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО, в которых он принимал активное участие, выделяясь солидными знаниями идей известных отечественных философов. Именно глубокое проникновение в философскую суть вещей, его культура ведения научного диалога, неординарность примеров из классической литературы привлекали к себе и запоминались. Особенно важно это было в начале 1990-х гг., в период поисков путей перехода на соответствующие времени новые методологические основания построения педагогики и ее истории. Он умел устоявшиеся и привычные для педагогов термины рассмотреть по-новому, возвратив им их истинное значение, во многом утраченное в советский период.

Так, в тезисах доклада для XII сессии научного совета РАО В. А. Мосолов представил собственное видение исследований о влиянии социально-оптимистических перспектив на характер и формы обеспечения связи воспитания с жизнью [4]. Для него этот вопрос имел не только историко-педагогический, но и широкий философский смысл. Образ будущей идеальной жизни, писал он, может стать «духовным орудием насилия над реальной действительностью, способствовать подавлению правды, провоцировать ложный активизм, а может, наоборот, открывать людям глаза на глубинную суть их повседневных забот, предполагать прозрачность общественных отношений, подлинно гражданскую активность и ответственность» [4, с. 26]. Поэтому проблемы связи деятельности человека с жизнью, природой вещей, образом будущего могут использоваться как контекст изучения истории общественного развития, истории человеческой духовности вообще и воспитания в частности.

Классический марксизм, считал В. А. Мосолов, имея собственную диалектику мечты и реализма, содержал в себе и интенцию крайностей, приоритета будущего перед настоящим. После 1917 г. в России образ будущего приобрел максималистское политико-идеологическое значение, получив

статус официальной цели. Связь с жизнью стала жестко требоваться от руководителей всех рангов, «от писателей, художников, музыкантов, артистов, журналистов и философов. Принцип связи с жизнью, естественно, был положен и в фундамент советской школы. Но в значительной мере именно потому, что самодовлеющая стратегическая цель стала использоваться как фактор универсального кривозеркаля, связь с жизнью существенно деформировалась, несмотря на свою внешнюю прочность и повсеместность. Личность всеми социализаторскими средствами включалась в “бучу” жизни, в борьбу за ближние, средние и дальние перспективы, но сама эта жизнь имела как бы два этажа – реальный и выдуманный, отлакированный под образ будущего» [4, с. 27].

Социальный оптимизм, по мысли В. А. Мосолова, сколько бы ни был привлекателен и гуманен сам по себе, оказался в своей конкретно-исторической форме «отягощенным мистификациями, крайностями растворения в повседневности или погружения в идеализм несбыточных надежд» [4, с. 28]. Однако с утратой имевшегося идеала цели возникла опасность мировоззренческо-футурологической дезориентации, суть которой в стремлении жить «одним днем». Поэтому и остро стоит вопрос, а к какому будущему готовить детей и молодежь? Каким сегодня должно быть основание для оптимизма? Какой должна быть «золотая середина», чтобы человек учился морально здоровой ориентации в быстротекущей жизни, дабы не попасть в плен фальшивым перспективам и обманчивой обыденности? В этом В. А. Мосолов, заглядывая в будущее, видел задачу для педагогов, когда в перестроечный период цели воспитания подрастающего поколения ушли из разряда первостепенных для страны.

Более детально образ будущего в педагогике В. А. Мосолов рассмотрел в монографическом сборнике «Современные проблемы истории образования и педагогической науки»¹. Советское воспитание, согласно автору, было идеалистическим и оторванным от реальной жизни в силу обязательности установки на поиск и создание ростков коммунизма. Хотя сама постановка вопроса не являлась негативной, тем не менее, она «не замедлила стать политико-методологическим обо-

¹ Мосолов В. А. Очерки истории образования и педагогической мысли: учеб. пособие. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2005. 148 с.

снованием универсального приукрашательства жизни. Правда о настоящей жизни оказалась в железных тисках мечты о будущем»¹. Далее рассматривается трансформация образа будущего на разных этапах советского периода. Отметим, что не со всеми выводами в отношении 20–30-х гг. XX в. мы можем согласиться, в особенности с теми, где преуменьшается роль и значение опытных школ.

В. А. Мосолов имел собственную позицию, открывающую возможность актуальных для того времени дискуссий. Например, о ситуации в науке начала 90-х гг. он говорил: «Сегодня возникла идеологически шоковая, тупиковая ситуация. И в этом ее особая опасность. Идеологическая тупиковость чревата бурным всплеском аморальности и нигилизма. Современный рост преступности, несомненно, связан и с синдромом постсоветского нигилизма. Очевидно, вызрела острейшая общественная потребность в том, чтобы заново и радикально переосмыслить концепцию социально-личностных ожиданий в современных условиях России. Нельзя допустить, чтобы у подрастающих поколений никак не формировалось чувство завтрашней радости как показателя социального роста страны, семьи и личности»².

В этом же ряду приведем и мысли В. А. Мосолова о христианской вере: «Сегодня, по крайней мере, мы должны признать в этой вере ее позитивное нравственно-воспитательное предназначение. Христианский образ будущего требует от человека максимальной правдивости. Причем правда не ограничивается лишь искренностью и откровенностью. По христианству, правда – это и человеческая активность в мире. Человек должен действовать, не витать в пустых мечтаниях, быть реалистом. Христос не любил книжников, мудрецов, постигающих правду только по книгам. Он призывал к деятельной правде, к правде поступков и личного примера». И, продолжая, «необходимо, очевидно, отказаться от старого тезиса о том, будто христианские идеальные образцы поведения – не максималистичны. Нет, быть ангелом психологически труднее, чем быть свирепым злодеем. Русские православные подвижники это доказали блистательным образом и тем многому научили людей»³. Здесь мы видим, как философ и педагог делает попытку включить-

¹ Мосолов В. А. Указ. соч. С. 49.

² Там же. С. 33.

³ Там же. С. 53.

ся в разработку вечной проблемы по изысканию истоков духовного совершенствования человека. В начале 1990-х гг. активной стала разрабатываться тематика о влиянии идей религиозных мыслителей на развитие практики воспитания человека, понимание православной педагогической традиции. Исследователи того периода стали делать знаменательные выводы, что русская религиозная философия «не теоцентрична, но антропоцентрична: человек рассматривается в его ситуации перед Богом, но составляет центральный предмет исследований и размышлений. В этом своем качестве религиозная философия как бы углубила нравственные искания русской литературы XIX–XX вв.» [2, с. 5–6].

Рубеж 80–90-х гг. отмечился и провозглашением «приоритета общечеловеческих ценностей», когда в перестроечное время мы, по В. А. Мосолову, в очередной раз бросились «из одной крайности – в другую»¹. Проблема ценностей широко дискутировалась в тот период на научных собраниях разного уровня. Педагоги методологические и ценностные основы своей науки обсуждали главным образом в контексте становления цивилизационного, аксиологического и парадигмального подходов.

Выделим в этой связи два выступления В. А. Мосолова на заседаниях научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО. На XV сессии (1994) он обозначил четыре этических парадигмы в истории педагогической мысли России, начиная с XIV в. Каждая из них представляла установку на то, чтобы воспитанник: «1) был человеком и гражданином; 2) умел жить в человеческом общежитии; 3) ценил труд; 4) подчинял свои поступки и мотивы определенному видению будущего и настоящего» [7, с. 23]. В советский период названные парадигмы трансформировались в ведущие принципы коммунистического воспитания: классового подхода, связи с жизнью, воспитания в коллективе и в труде. Эти принципы, говорил автор, в 90-х гг. XX в. подверглись «мощнейшему социально-политическому, идеологическому “землетрясению” и фактически обрушились, несмотря на свою былую прочность и стройную педагогическую архитектуру. Гражданская и теоретико-методологическая задача состоит, на наш

¹ Мосолов В. А. Указ. соч. С. 66.

взгляд, в том, чтобы не дать этим принципам несомненного аксиологического плана превратиться в прах, в свидетельство абсолютной тщетности грандиозной исторической попытки воспитать “нового человека”» [7, с. 25].

На XVIII сессии научного совета (1997) В. А. Мосолов продолжил развивать проблематику этических парадигм в истории воспитания россиян [5]. В своих размышлениях он оттолкнулся от факта отсутствия на тот момент национальной идеи как «воодушевляющей и приоритетной ценности», методология поиска которой возможна в контексте рассмотрения эволюции этических парадигм в воспитании россиян. Четыре уже названные этические парадигмы отечественного воспитания, которые сложились «еще в домонгольский период», правомерно рассматривать и как национальные ценностные приоритеты. По мнению автора, «эти четыре парадигмы никогда в дореволюционной России, даже в крутые петровские реформы, не были сломаны. Но они были причудливо изломаны в советский период» [5, с. 21–22].

На рубеже 1980–90-х гг. произошел, говоря словами В. А. Мосолова, «еще более мучительный излом. Вместо былой абсолютизации классового подхода выдвинулась другая крайность – идея приоритета общечеловеческих и национальных ценностей. Вместо гипертрофированного коллективизма сделан сильный крен в сторону воспитания индивидуалистически устремленной личности, эгоизм которой “не разумен” и “не совестлив”, т. е. идейно отстал от соответствующих установок философов-просветителей XVIII–XIX вв. Вместо героизации труда ныне внедряется этика рвачества и меркантилизма. Что касается вдохновляюще-оптимистического образа будущего, то он исчез совсем, побежденный ползучим эмпиризмом и безысходностью» [5, с. 23]. В качестве вывода в существующих условиях подчеркивается, что тенденция к сближению с мировой цивилизацией не должна осуществляться за счет принижения национальных ценностей. А отказ от мифологизации образа будущего не должен повлечь за собой стратегию исключения социального и личного оптимизма как приоритетной ценности в воспитании. При этом национальную идею следует не выдумывать, а искать «внутри» названных парадигм-ценностей, не допуская былых трагических парадоксов [5, с. 24].

Многолетняя разработка В. А. Мосоловым проблематики развития этических парадигм в отечественной педагогике привела к подготовке и защите в 2000 г. докторской диссертации «Парадигмы воспитания в педагогической мысли России XI–XX вв.» [6]. Ярко и образно не только читалось, но и звучало оглавление: «Ценностное равновесие парадигм воспитания в педагогической мысли дореволюционной России» (гл. 1), «Крайности коммунистического воспитания и их ценностная неоднозначность» (гл. 2); «Метаморфозы парадигм воспитания в постсоветский период, или трудовое возвращение к идее равновесия ценностей» (гл. 3) [6, с. 3]. Казалось бы, известные понятия, характеризующие общественные феномены разных этапов исторического развития России, объединенные в систему с помощью дихотомического анализа и бинарных оппозиций, предстали новыми гранями своего понимания, кардинально меня имеющиеся стереотипы их восприятия и понимания.

Диссертация на основе теоретического осмысления опыта воспитания ориентировала историко-педагогическую науку на необходимости возрастания воспитательной направленности педагогики России. Актуальным было и само использование парадигмального подхода, способствующего «пониманию именно логики исторического развития отечественного воспитания, а также характерных для этого развития противоречий и путей разрешения последних» [6, с. 5–6]. В. А. Мосолов в своей работе сделал удачную попытку создания теоретического образца изучения логики истории отечественного воспитания, сфокусированного в парадигмах педагогической мысли России о воспитании.

Отметим научную новизну и теоретическую значимость диссертации В. А. Мосолова, в которой он, фактически впервые, дал описание истории отечественной мысли о воспитании на протяжении целого тысячелетия. Одновременно им была представлена целостная динамичная картина исторических судеб идеологии воспитания в России. Здесь же выделим и использование парадигмального анализа, который в исследовании не только обозначил методологический процесс, но и инструментарий определения самих парадигм воспитания. В диссертации использовано авторское понятие «педагогическая футурология», обозначающее «педагогическое ориентирование личности на будущее как в определенной и вероят-

ностной мере, следствие и фактор настоящего». Возродить, по мнению диссертанта, необходимо «то ценное в области отечественного воспитания, ядром чего является установка на внутреннюю гармонию и единство исторических парадигм воспитания. Должны быть предприняты разнообразные усилия, чтобы исключить массированное внушение российскому суперэтносу мысль о превосходстве общечеловеческих, равно как и классовых ценностей над национальными, о приоритете личности над коллективом, денег над совестью, долгом, будущего над настоящим. Теперь уже ясно, что концептуально-идеологический, политический крен в ту или другую сторону каждой из парадигм влечет за собой последствия, выходящие далеко за пределы педагогики. Педагогика – зеркало большого социума и его культуры, как бы она ни стремилась быть впереди его, сея вечное, доброе и разумное!» [6, с. 318–319].

В период начала XX в. широко обсуждалась проблема подготовки новых программ и учебных курсов по истории педагогики не только для педагогического образования, но и для других вузов, имеющих гуманитарные отделения. В этой ситуации В. А. Мосолов смог реализовать свою задумку по написанию учебного пособия «Очерки истории образования и педагогической мысли»¹. Содержание книги напоминало, на первый взгляд, учебник-справочник В. Г. Пряниковой и З. И. Равкина, изданный в 1994 г.² Идея его появления исходила из проекта В. И. Журавлева, согласно которому предполагалось выпустить серию электронных учебников для педагогических институтов, в том числе и по истории педагогики. Таким образом, предполагалось дать начало своеобразному прорыву в новый, только открывающийся для педагогики мир цифровизации. Но написан этот учебник был с использованием старых подходов и материалов, да и запланированное ограничение объема текста не позволило осуществить перспективный замысел.

В. А. Мосолов в своем учебном пособии использовал жанр очерков, удобный для более яркого и образного изложения материала, чего не было в обычных учебниках. Одновременно автор стремился, учитывая опыт работы со студентами, не перегрузить текст фактографическими описаниями, уйти от ши-

¹ Мосолов В. А. Парадигмы воспитания в педагогической мысли России XI–XX вв.: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2000. 367 с.

² Пряникова В. Г., Равкин З. И. История образования и педагогической мысли: учеб.-справ. М.: Новая школа, 1994. 96 с.

роких обобщений и абстрактности. Хотя, по его мнению, «для исторического познания необходимы и деятельная педагогическая фактология, и высокая отвлеченность философии образования»¹. Он старался использовать новейшие исследования по истории педагогики, отсюда и перечисление не бывших на слуху имен ученых, цитаты из их трудов.

Главной же находкой, на наш взгляд, стало изменение содержания и подачи материала, чтобы была возможность для погружения читателей в «диалоги и споры оппонентов, столкновение идей, характерных для той или иной исторической эпохи». Автору хотелось «усилить исследовательски-мобилизующую направленность курса истории образования»². В таком ключе планировалось говорить и о роли религии, поскольку история школы и педагогической мысли является «безголовым уродом» не только без христианства, но и «вообще без религии и церкви»³. Вопрос о религиозных ценностях в образовании автор рассматривал не в качестве частного вопроса. На пороге XXI в. само общество, говоря словами В. А. Мосолова, «как никогда ранее, интенсивно ищет дополнительные опоры в прошлом духовном опыте, в раскаянии за совершенные ошибки»⁴.

Стимулом, целевой установкой к написанию этого пособия стали желание и стремление В. А. Мосолова «вызвать у студентов живой интерес к истории образования и педагогической мысли, внести вклад в процесс формирования у них системы знаний об исторической эволюции педагогики и школы, умений и навыков анализа «диалога культур»»⁵.

Обратим внимание на некоторые фрагменты только первой главы, представлявшей малоразработанный вопрос о воспитании в первобытном обществе. В. А. Мосолову удалось упростить и одновременно более четко и кратко, чем в предыдущих изданиях, представить процесс развития человека в антропосоциогенезе. Студентам довольно трудно осознать сам временной промежуток в три миллиона лет назад, когда началось выделение человека из животного мира (а может быть, и еще раньше). Но в этом промежутке пространства-времени человек совершенствовался почти 40 тыс. лет в своей разум-

¹ Мосолов В. А. Указ. соч. С. 4.

² Там же.

³ Мосолов В. А. Указ. соч. СПб., 2000. С. 4.

⁴ Там же. С. 146.

⁵ Там же. С. 4.

ности, социальности и духовности в условиях первобытного общества. Чтобы культурно-исторический рост человека осуществился, должны были пройти «десятки тысячелетий весьма устойчивого, именно первобытного состояния человечества. Устойчивость эта оказалась потрясающей, ибо даже в XX столетии почти во всех уголках земного шара отдельные народы (аборигены) сохранили свой первобытный образ жизни. И это добавило большие возможности для научной реконструкции, познания первобытного общества вообще и особенностей педагогической деятельности в нем, в частности»¹.

Детально в пособии рассмотрена проблема наказаний для детей в первобытном обществе как ключевой вопрос на протяжении всей истории педагогики, тот оселок, на котором проверяется гуманистический характер воспитательного процесса. Считалось, что детей в первобытном обществе не наказывали, так как они вели естественный образ жизни, не нарушая общинные нормы. В. А. Мосолов обращает внимание на двойственность имеющейся в научной литературе позиции: с одной стороны, воспитание без принуждения, а с другой – наличие жестких наказаний, беспрекословное повиновение старшим. Более того, говорится о признании многими учеными «широкой распространенности инфантицида (детоубийства) в первобытном обществе»². Объясняя причины распространения наказаний, автор ссылается на выводы Г. Б. Корнетова, сводящиеся к следующему: наказания превращаются в основной метод воспитания в предклассовых и раннеклассовых обществах; обострение социальных антагонизмов приводило к резкому усилению роли насилия в общественной жизни; детское неповиновение стало рассматриваться в качестве дестабилизирующего фактора, поэтому должно было пресекаться; воспитание перестало совпадать с непосредственными потребностями жизни детей, с их актуальными интересами. Поэтому «именно наказания оказались наиболее адекватным механизмом такого типа человека, качества которого в наибольшей степени соответствовали характеру новой эпохи – послушного, исполнительного, беспрекословно приверженного традиции, безропотно принимающего все житейские и социальные тя-

---

¹ Мосолов В. А. Указ. соч. С. 5.

² Там же. С. 8.

готы»¹. Поясним, что Г. Б. Корнетов сыграл выдающуюся роль в осуществлении коренного перелома методологических основ истории педагогики, оставив за собой приоритет в разработке цивилизационного подхода в этой науке [8; 9].

В. А. Мосолов обращает также внимание, что в первобытном обществе доминировало подчинение или даже растворение воспитания в традициях. При этом гипертрофия традиций может рассматриваться как «прямое и убедительнейшее свидетельство отсутствия свободы личности, а управление несвободным человеком с детства могло быть только жестким. В значительной степени насильственным»².

Значимым научным трудом В. А. Мосолова стала монография «Всеобщая педагогика: Об универсализме субъектов воспитания человека» [3]. По его утверждению, понятие «всеобщая педагогика» введено им впервые, для обозначения воспитательной направленности внешнего и внутреннего миров человека, рассматриваемых в контексте субъектов воспитания и педагогических смыслов. А сама педагогика является не только наукой, искусством, народной практикой воспитания и обучения детей, профессиональной деятельностью, но тем, что обладает гораздо большей всеобщностью, она сродни любви как вселенской духовной силе. Это «одна из духовных сил жизни вообще, проявляющаяся как исходящее отовсюду научение и вразумление человека, формирование у каждого из людей определенного отношения к миру и самому себе» [3, с. 4]. Даже само написание монографии автор считал и своим философским самопознанием, поиском «философической педагогики». Вероятно, поэтому в книге все мысли и формулировки изложены точно, кратко, понятно и неожиданно.

В первой главе «Идея о Боге и природе как субъектах воспитания человека» В. А. Мосолов актуализирует идею, что первым премудрым воспитателем человечества является Господь Бог, а Священные писания заключают в себе величайшую педагогику. Их педагогические смыслы выходят за пределы «детской» сферы, охватывают «воспитание человека и человечества в целом». Поэтому кроме общей педагогики может существовать и всеобщая педагогика [3, с. 6]. В. А. Мосолов развивал

¹ Мосолов В. А. Указ. соч. С. 4.

² Там же. С. 11–12.

и мысль о природе как духовной наставнице: «Наступила эпоха перехода от констатации разумности и духовности природы к утверждению и обоснованию тезиса о том, что природа это также своеобразный субъект воспитания. В природе наличествует ей присущая педагогическая субъектность» [3, с. 7].

Обосновывая тезис о Боге как педагоге и премудром воспитателе, автор опирается на мысли великих подвижников науки (Конфуций, Сократ, Платон, Джордано Бруно, Галилей, Я. А. Коменский, А. С. Пушкин, Н. И. Пирогов, Л. Н. Толстой, И. П. Павлов, Н. К. Рерих, А. Эйнштейн и др.). Так, например, он приводит цитату Л. Н. Толстого: «В глубине всех вер течет поток единой вечной истины... Основная сущность всех религий – любовь к ближнему – одинаково требуется Ману, Зороастром, Буддой, Моисеем, Сократом, Гиллелем, Иисусом, Павлом, Магометом» [3, с. 11]. Бог в Священных писаниях является педагогом, стремящимся «побудить человечество, с одной стороны, к неукоснительному исполнению законов, заветов, а, с другой, – к самостоятельным размышлениям, признанным привести к заключению о величайшей истинности и этих заветов, и практического следования им» [3, с. 12]. Люди призывались к стремлению уклоняться от зла и делать добро, совершать подвиги, причем делать это от души, искренне и даже с радостью [3, с. 14–15].

В. А. Мосолов задается вопросом, а каким внебожественным сокровищем моральных истин и правил располагает современная Россия? И отвечает: «Такого сокровища, кроме религии, нет. А те нравственные мудрости, которые содержатся, скажем, в наследии Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и других национальных светочей, всё равно имеют смысловые корни в религии. Да и знаменитый “Моральный кодекс строителя коммунизма” в целом ряде своих положений (“Человек человеку друг, товарищ и брат” и т. д.) является партийно-лукавым переложением всё тех же христианских вечных истин» [3, с. 27]. Поэтому современному образованному человеку необходимо принять как факт, как «явление в мировой культуре, во всечеловеческом опыте воспитания – идею о Боге-Педагоге» [3, с. 29].

В монографии автор на рубеже XX–XXI столетий поставил важную для педагогики проблему развенчивания целомудрия на Западе, да уже и в России, под видом сексуального просве-

щения. По его убеждению, «ни к чему хорошему это не ведет и не приведет. Зло от такого просвещения будет гораздо большим, чем от недостаточной образованности в этой области. Человек по природе своей ценит и ценит в себе и в другом нечто святое, таинственно интимное, то, что принадлежит или должно принадлежать только ему» [3, с. 27]. Реалии сегодняшнего дня только подтверждают озабоченности В. А. Мосолова о нравственном воспитании подрастающего поколения.

Завершается монография разбором содержания самовоспитания, его внутриличностных и внутридушевных субъектов, таких как рефлексивное «Я», ум и сердце человека. Самовоспитание представляет собой «глубинный труд души, труд которому надо учиться с детства и в системе образования “через всю жизнь”. Без этого труда становится ограниченной и малоэффективной самодеятельность, активность личности» [3, с. 134].

В итоге В. А. Мосолов, как бы рассуждая с собой, делает вывод, что если признать реальность всеобщей педагогики, то тогда должно существовать этическое кредо осторожного, т. е. в меру критичного, отношения к этой реальности. Говоря словами автора, «все мы от рождения до конца жизни вовлечены в педагогику добра и зла, причем последнее зачастую скрытно, манипулятивно, мимикрирует, облечено в одежды позитивности и гуманности. Осторожность (не путать с трусливостью и глобальным недоверием) требуется и потому, что человек не может в точности предвидеть свою судьбу, в созидании которой действует множество факторов. Но в целом жизнь, вместе с её страданиями и неизбежной смертью, побуждает к благоговению перед ней и, следовательно, перед всей грандиозной и противоречивой силой универсальных субъектов воспитания человека» [3, с. 135].

Тексты В. А. Мосолова отличаются тем, что автор в своих логических построениях, предположениях, выводах всегда опирается не только на мысли большого количества отечественных и зарубежных ученых, но и приводит в пример высказывания деятелей культуры, писателей. Отдельные пояснения даются на сравнении позиций таких известных педагогов советского периода, как Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и др. Он умел признавать и достижения своих коллег из плеяды известных историков педагогики

(Э. Д. Днепров, Б. М. Бим-Бад, Г. Б. Корнетов и др.), о которых мы позже написали в своих трудах [10; 11].

***

Вячеслав Андреевич Мосолов, кандидат философских, доктор педагогических наук, член-корреспондент Балтийской педагогической академии (родился 25 декабря 1938 г.). Его жена Л. М. Мосолова, доктор искусствоведения, профессор, считала своего мужа оригинальным мыслителем, который в значительной степени содействовал её философскому самоопределению [1, с. 31]. В Ленинградском государственном университете им. А. С. Пушкина ему довелось поработать в период с 1998 по 2013 год, заведующим кафедрой философии образования, профессором кафедры педагогики и педагогических технологий. Он нашел себя в этом университете, соответствующим его ожиданиям, любил общение со студентами. Его уход из жизни стал для многих из них настоящим потрясением, на студенческом портале университета они писали: «Ужас, мне очень жаль!», «Просто нереальный шок», «Как так? Очень жалко. Чудный преподаватель и, на мой взгляд, отличный человек», «Помним. Любим. Скорбим!!!». Было отмечено также его трепетное отношение и сострадание к российской глубинке, к православным традициям и русской культуре.

Более двадцати лет мы были знакомы. Храню подаренные им книги с надписью «с уважением и признательностью за общение». Вспоминается прежде всего его научная добросовестность ученого, честность, порядочность и совесть. Однажды он мне позвонил, чтобы посоветоваться по поводу взволновавшей его ситуации, суть которой была в том, что он пообещал одному из коллег дать отзыв на диссертацию. Но после ознакомления с текстом был возмущен ее низким качеством, не знал, как ответить, его истинная интеллигентность не позволяла идти на сделку с совестью. Таких людей сегодня, наверное, немного, они должны быть, иначе из научной жизни уйдут навсегда понятия «честь» и «совесть»!

Память о таких подвижниках должна жить, о них обязательно нужно писать статьи и книги. И они будут написаны!

Список литературы

1. Кафедра теории и истории культуры в Герценовском университете: история и персоналия. К 25-летию кафедры теории и истории культуры / под ред. канд. культурологии, доц. В. Н. Бондаревой. – СПб.: Астерион, 2013. – 146 с.
2. Кларин В. М., Петров В. М. Идеалы и пути воспитания в творениях русских религиозных философов XIX–XX вв. – М.: Б.и., 1996. – 124 с.
3. Мосолов В. А. Всеобщая педагогика: Об универсализме субъектов воспитания человека: моногр. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – 144 с.
4. Мосолов В. А. Образ будущего как противоречивый фактор связи воспитания с жизнью в советский период // Современные проблемы историко-педагогических исследований: тезисы докладов и выступлений на XII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки. – М.: ИТИП и МИО РАО, 1992. – С. 25–28.
5. Мосолов В. А. Образ будущего как стимул развития воспитательного процесса в истории советской педагогики и школы // Современные проблемы истории образования и педагогической науки: монографический сборник: в 3 т. / под ред. чл.- корр. РАО З. И. Равкина. Т. II. – М.: ИТП и МИО РАО, 1994. – С. 49–69.
6. Мосолов В. А. Эволюция этических парадигм и ценностных ориентаций в педагогической мысли России XIV–XX вв. // Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования: тезисы докладов и выступлений на XV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки. – М.: ИТП и МИО РАО, 1994. – С. 23–26.
7. Мосолов В. А. Этические парадигмы в истории воспитания россиян как национальные ценностные приоритеты отечественного образования // Аксиологические приоритеты в сфере образования и воспитания (история и современность). Материалы XVIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и воспитания. Октябрь 1997. – М.: ИТОиП, 1997. – С. 21–25.
8. Романов А. А. 100 книг Григория Корнетова. – Рязань: Концепция, 2018. – 136 с. EDN: YNWRDV
9. Романов А. А. Коренное изменение методологических основ истории педагогики России в 80–90-х годах XX века: к 65-летию Г. Б. Корнетова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2023. – № 2(86). – С. 37–43. EDN: KABSUR
10. Романов А. А. Памяти Эдуарда Дмитриевича Днепровца // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – № 1(33). – С. 204–212. EDN: TPXCCD
11. Романов А. А. Реформаторы российского образования конца XX века (Э. Д. Днепров и Б. М. Бим-Бад) // Психолого-педагогический поиск. – 2016. – № 4(40). – С. 65–72. EDN: XCRDJZ

References

1. Bondareva, V. N. (2013) (ed.) *Kafedra teorii i istorii kul'tury v Gercenovskom universitete: istoriya i personologiya*. K 25-letiyu kafedry teorii i istorii kul'tury [Department of Theory and History of Culture at Herzen University: History and Personology. To the 25th anniversary of the Department of Theory and History of Culture]. Saint Petersburg: Asterion. (In Russian)
2. Klarin, V. M., Petrov, V.M. (1996) *Idealy i puti vospitaniya v tvorenyah russkikh religioznykh filosofov XIX–XX vv.* [Ideals and ways of education in the works of Russian religious philosophers of the 19th–20th centuries]. Moscow: B.i. (In Russian)
3. Mosolov, V. A. (2011) *Vseobshchaya pedagogika: Ob universalizme sub"ektov vospitaniya cheloveka: monogr.* [Universal pedagogy: On the universalism of the subjects of human education: monograph]. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University. (In Russian)
4. Mosolov, V. A. (1992) *Obraz budushchego kak protivorechivyy faktor svyazi vospitaniya s zhiznyu v sovetskij period* [The image of the future as a contradictory factor in the connection between education and life in the Soviet period]. *Sovremennyye problemy istoriko-pedagogicheskikh issledovaniy* [Modern problems of historical and pedagogical research]. Abstracts of reports and speeches at the XII session of the Scientific Council on the History of Education and Pedagogical Science. Moscow: ITIP i MIO RAO. Pp. 25–28. (In Russian).

5. Mosolov, V. A. (1994) *Образ budushchego kak stimuly razvitiya vospitatel'nogo processa v istorii sovetskoy pedagogiki i shkoly* [The image of the future as a stimulus for the development of the educational process in the history of Soviet pedagogy and school]. *Sovremennye problemy istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy nauki* [Modern problems of the history of education and pedagogical science: monographic collection]. Moscow: ITP i MIO RAO. Pp. 49–69. (In Russian)

6. Mosolov, V. A. (1994) *Evolyuciya eticheskikh paradim i cennostnykh orientacij v pedagogicheskoy mysli Rossii XIV–XX vv.* [The evolution of ethical paradigms and value orientations in the pedagogical thought of Russia in the 14th – 20th centuries]. *Aksiologicheskie aspekty istoriko-pedagogicheskogo obosnovaniya strategii razvitiya otechestvennogo obrazovaniya* [Axiological aspects of the historical and pedagogical substantiation of the strategy for the development of domestic education]. Abstracts of reports and speeches at the XV session of the Scientific Council on the history of education and pedagogical science. Moscow: ITP i MIO RAO. Pp. 23–26. (In Russian).

7. Mosolov, V. A. (1997) *Eticheskie paradigmy v istorii vospitaniya rossiyan kak nacional'nye cennostnye priority otechestvennogo obrazovaniya* [Ethical paradigms in the history of Russian education as national value priorities of domestic education]. *Aksiologicheskie priority v sfere obrazovaniya i vospitaniya (istoriya i sovremennost')* [Axiological priorities in the field of education and upbringing (history and modernity)]. Materials of the XVIII session of the Scientific Council on problems of the history of education and upbringing, October 1997. Moscow: ITOiP. Pp. 21–25. (In Russian).

8. Romanov, A. A. (2018) *100 knig Grigoriya Kornetova* [100 books by Grigory Kornetov]. Ryazan': Konceptiya. (In Russian). EDN: YNWRDV

9. Romanov, A. A. (2023) *Korennoe izmenenie metodologicheskikh osnov istorii pedagogiki Rossii v 80–90-h godakh HKH veka: k 65-letiyu G. B. Kornetova* [A radical change in the methodological foundations of the history of pedagogy in Russia in the 80–90s of the twentieth century: on the 65th anniversary of G. B. Kornetov]. *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii – Innovative projects and programs in education*. Vol. 2 (86). Pp. 37–43. (In Russian). EDN: KABSUR

10. Romanov, A. A. (2015) *Pamyati Eduarda Dmitrievicha Dneprova* [In memory of Eduard Dmitrievich Dneprov]. *Psihologo-pedagogicheskij poisk – Psychological and pedagogical search*. Vol. 1 (33). Pp. 204–212. (In Russian). EDN: TPXCCD

11. Romanov, A. A. (2016) *Reformatory rossijskogo obrazovaniya konca HKH veka (E. D. Dneprov i B. M. Bim-Bad)* [Reformers of Russian education at the end of the twentieth century (E. D. Dneprov and B. M. Bim-Bad)]. *Psihologo-pedagogicheskij poisk – Innovative projects and programs in education*. Vol. 4 (40). Pp. 65–72. (In Russian). EDN: XCRDJZ

Информация об авторе

Романов Алексей Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний; почетный профессор, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0002–0066–6860, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Alexey A. Romanov – Dr. Sci. (Ped.), Professor, The Academy of the FPS of Russia; Honorary Professor of Ryazan State University named for S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0002–0066–6860, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru

Поступила в редакцию: 09.11.2023
Принята к публикации: 24.11.2023
Опубликована: 29.12.2023

Received: 09 November 2023
Accepted: 24 November 2023
Published: 29 December 2023